

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук Хурмуз Ольги Владимировны
на тему: «Методическая модель использования художественных
фильмов при обучении русскому языку как иностранному»
по специальности 13.00.02 – «Теория и методика обучения и воспитания»
(по областям и уровням образования) (пед. науки)

Стратегия модернизации российского образования предусматривает существенное повышение его качества, доступности и эффективности с целью интеграции России в мировое культурно-информационное пространство. В области обучения русскому языку как иностранному (РКИ) это предполагает обеспечение комфортных психологических условий и внедрение научно обоснованных технологий и средств обучения для оптимизации лингвообразовательного процесса. В этой связи обращение к проблеме использования при обучении РКИ аутентичного художественного фильма как богатейшего источника лингвистического и экстралингвистического материала, а значит, эффективного средства погружения в российскую культурно-образовательную среду и освоения ее ментально-языкового кода, определяет безусловную **актуальность** диссертационного исследования О.В. Хурмуз, поскольку отвечает социальному заказу и коммуникативно-познавательным потребностям иностранных учащихся.

В настоящее время методикой преподавания РКИ накоплен значительный опыт по созданию разноаспектных методических моделей и реализующих их учебных средств, ориентированных на определенные этнокультурные или профессиональные аудитории. Однако практика работы с разнотипными контингентами учащихся требует использования гибких образовательных моделей, а также соответствующих им педагогических технологий и учебных материалов, позволяющих учитывать особенности конкретных субъектов лингвообразования для оптимизации соответствующих образовательных маршрутов и их дидактического сопровождения.

Указанным обстоятельством обусловлена научная новизна проведенного исследования, ибо, несмотря на значительное количество теоретических и практических работ по применению аудиовизуальных средств в обучении РКИ, комплексный подход к построению лингвообразовательного процесса для разнонациональных и разноуровневых контингентов учащихся с использованием оригинальных художественных фильмов и вариативного пособия не являлся самостоятельным предметом научного осмыслиения. Автору удалось успешно решить эту насущную методическую задачу: в свете установок уровневых стандартов владения РКИ была научно обоснована, разработана и апробирована гибкая методическая модель обучения РКИ разноуровневых категорий учащихся на основе аутентичного художественного фильма и реализующего данную модель вариативного учебного пособия.

Теоретический вклад настоящего исследования в методику преподавания РКИ заключается прежде всего в научно-методологическом и лингводидактическом обосновании и проектировании универсальной методической модели, адаптивной к работе с учащимися различного языкового уровня; в выявлении и систематизации критериев отбора учебного материала для реализации указанной модели; в расширении понятийного аппарата лингводидактики определением культурно-концептуального потенциала используемых смысловых категорий.

Очевидная практическая значимость результатов исследования состоит в действенности авторской лингвометодической модели и созданного на ее основе вариативного учебного пособия, актуализирующих и оптимизирующих языковую подготовку иностранных учащихся, взаимосвязанное формирование у них основных компонентов комплексной коммуникативной компетенции. Представленные в работе теоретические положения и выводы исследования, система упражнений и контроля учебных достижений, алгоритм создания вариативного учебного пособия могут войти в лекционные курсы по методике преподавания РКИ.

Достоверность и обоснованность результатов исследования, проведённого О.В. Хурмуз, не вызывает сомнений, ибо обеспечивается:

- опорой теоретических положений на проверяемые данные, полученные в ходе анализа достаточного количества авторитетных научных источников (154 работы, из них 8 иноязычных);
- методологической аргументированностью общепринятых в методике РКИ положениях о содержании, принципах, методах, формах и средствах обучения;
- экспериментальной проверкой преимуществ разработанной методической концепции, достаточным периодом и разнообразием условий апробации авторской методической модели и реализующего ее пособия.

Композиционная структура работы определяется содержанием и логикой исследования: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. Общий объём работы – 216 страниц.

Во Введении в целом методически корректно определяются типовые поисковые компоненты исследования. В то же время при обосновании актуальности темы, особенно в контексте констатируемого «широкого использования аутентичных художественных фильмов на занятиях по РКИ» [КД, с. 6], следовало бы, по-видимому, в большей степени акцентировать внимание на комплексном подходе к данному вопросу, определившем разработку универсальной системы использования данного учебного средства для формирования лингвокоммуникативных умений и навыков у учащихся, осуществляющих образовательную деятельность в различных педагогических условиях и с различным стартовым уровнем владения РКИ. Именно комплексный подход к решению конкретной методической задачи является значимой заслугой автора, убедительно показавшего, как аудиовизуальный материал, методически обработанный для использования учащимся разных языковых уровней владения языком, создает условия для эффективного формирования у них навыков восприятия и ретрансляции информации звучащего текста, продуцирования собственных высказываний по данному поводу.

В первой главе «Аутентичный художественный фильм как средство обучения русскому языку как иностранному» автор закономерно обращается к историко-хронологическому анализу становления аудиовизуального метода в обучении иностранным языкам, в том числе РКИ, положившего начало современным концепциям использования названного учебного средства. В логике предпринятого исследования акцентируются такие значимые для указанного метода психологические факторы, как поляризация и коллективность восприятия, предопределяющие необходимость целенаправленной методической интерпретации аудиовизуального материала в учебных целях.

Особого внимания в этом отношении заслуживает авторская классификация оригинальных художественных фильмов для их использования в обучении РКИ, согласно которой выделяются «адаптивные» и «дискурсивно-развивающие» фильмы, рекомендуемые исследователем для учащихся с уровнем обучения соответственно от A2 и выше и от B1 и выше. Заметим, что при небесспорности выбора некоторых фильмов историко-социальной тематики и литературных экранизаций предложенная классификация аутентичных художественных фильмов и критерии их отбора для использования в учебном процессе методически обусловлены и целесообразны.

Построенная на указанных основаниях система поэтапной работы с оригинальным кинофильмом на занятиях по РКИ отмечена теми же положительными чертами. Значимым является акцентирование докторантом мотивационно-развивающей и воспитательной функций работы с материалом художественного произведения, которые справедливо видятся им в повышении учебной мотивации студента, его коммуникативной культуры и компетентности, стимулировании личностного становления.

Во второй главе «Модель использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному и алгоритм создания на ее основе вариативного пособия» рассмотрены методические основы указанной

модели, сформулированы цели и задачи реализующего ее вариативного пособия, предназначенного для обучения студентов разных языковых уровней. Подробная характеристика модульно-уровневой структуры пособия, системы упражнений, направленных на отработку, активизацию и повторение учебного материала, подтверждает исходную практикоориентированность исследования.

Детальное внимание в данном разделе работы диссертант закономерно уделяет обучению иностранных студентов языковым и речевым средствам коммуникации. Методически обусловленной представляется в этом отношении предложенная автором система строгого отбора, дифференциации учебного материала в зависимости от уровня языковой подготовки обучающихся: «именно соответствие представленного в фильме лексико-грамматического материала разным уровням языковой подготовки в большинстве случаев предопределяет его использование на занятиях в разных аудиториях учащихся» [КД, с. 62].

Определенный интерес также представляют введенное диссидентом понятие «вербализованных» / «невербализованных образов» фильма и описание способов работы с ними в иностранной аудитории [Там же, с. 62-63]. Некоторые авторские дефиниции, правда, могут быть приняты с определенными оговорками (например, утверждение о делении невербализованных образов на «номинативные и дескриптивные единицы», поскольку такая классификация относится, по сути, к лексике как феномену языка, а образы изначально суть феномены мышления как формы отражения действительности), однако в учебных целях системно изложенные методические приемы представляют практический интерес и могут быть полезны преподавателям-русистам в качестве методической разработки занятия с использованием аудиовизуальных материалов.

В третьей главе «Пробное обучение по проверке эффективности предлагаемой модели использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному в различных аудиториях» содержатся

примеры уровневых заданий по тексту фильма, подробно описываются процедура и результаты проведения опытного обучения.

Характерной особенностью практической части исследования является представление в ней двух случаев пробного обучения, различающихся по педагогическим условиям, программам, образовательным целям и использованным версиям пособия: 1) вне языковой среды, с учащимися уровней владения РКИ A1 / A2, на материале первой версии пособия; 2) в языковой среде, с учащимися уровней владения A2 / B1 (экспериментальная группа) и B1 / B2 (контрольная группа), на материале «продвинутой» версии пособия. Представленные результаты в обоих случаях демонстрируют положительную динамику, свидетельствующую об успешности проведенного обучения.

Выводы, содержащиеся в заключении, обобщают результаты теоретических исследований и практических разработок автора.

Отмечая высокий уровень проведенного исследования, его несомненную теоретико-практическую значимость, необходимо, однако, обратить внимание на некоторые моменты, вызывающие определенные вопросы или замечания.

1. Нельзя не отметить логико-смысловую погрешность в обозначении ряда содержательно-типологических, терминологических элементов работы.

Так, ряд замечаний относится к формулировке гипотезы исследования: «... методическая модель [зд. и далее подчеркнуто мною – H.P.] использования художественных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному (вариативное пособие по работе с аутентичным художественным фильмом) оптимизирует процесс обучения и обеспечивает эффективность занятий ... если будет интегрирована в процесс обучения по следующим направлениям:

- для повышения мотивации...;
- с целью реализации уровневого подхода...;
- с целью комплексного развития навыков...;

- для расширения ... словаря учащихся;
- для предъявления образцов коммуникативного поведения...» [КД, с. 7-8].

1) Требует уточнения смысловое соотношение понятия «методическая модель» с заключенным с скобки понятием «вариативное пособие». Подобное пунктуационное оформление создает неоднозначность восприятия всего высказывания, при котором выделенное второе понятие может трактоваться либо как синоним, либо как альтернатива первому, что в обоих случаях неверно и опровергается последующим авторским позиционированием созданного пособия как «средства реализации методической модели» [КД, с. 8]. Однако в дальнейшем встречается та же «подмена тезиса»: заявленная во Введении нацеленность исследования на «*создание эффективной методической модели использования художественных фильмов на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории*» [КД, с. 7] в Заключении формулируется как направленность на «*разработку содержания, методических принципов и алгоритма создания вариативного пособия по работе с аутентичным художественным фильмом*» [КД, с. 193]. 2) Под «направлениями» в образовательном процессе подразумеваются определенные «области этой деятельности с её целями и задачами». В приведенном высказывании следующий за указанным обобщающим словом ряд однородных членов выражает сугубо целевые отношения и никак на «область деятельности» не указывает. 3) Согласно логическому «закону исключенного третьего» при погрешностях исходных посылов все утверждение не может быть признано корректным. Заметим при этом, что данное замечание относится к дефектной *форме* декларированного утверждения, но не к его идейному содержанию, верность которого подтверждается представленными в работе результатами исследования.

2. Большой внимательности требует и оформление других содержательно-структурных компонентов работы. Так, при указании на «основные научные результаты, полученные соискателем, и их научную новизну» пункты «*определено понятие «вариативная модель» пособия ... и сформулированы его основные характеристики*» и «*рассмотрено своеобразие*

вариативного пособия ...» [КД, с. 10] целесообразно объединить, поскольку «основные характеристики» и передают «своеобразие» указанного методического продукта. «Обоснованность и достоверность результатов исследования» и «Эмпирическая база исследования», представленные в автореферате [АР, с. 5-6], отсутствуют как самостоятельные позиции в структуре диссертации, хотя содержательно отражены. Аналогичная ситуация и с указанием в диссертации и автореферате на наличие «приложения» [КД, с. 13; АР, с. 6]: означенную функцию выполняет, по всей видимости, «Том II» диссертации (110 страниц), представляющий собственно текст авторского учебного пособия по работе над фильмом О. Бычковой «Плюс один». Это обладающий самостоятельной ценностью действующий методический продукт, и информация о нем, как представляется, должна быть адекватно отражена в описании композиционной структуры работы.

3. Определенные вопросы вызывает ряд (хоть и немногочисленный) стилистически сниженных лексических единиц, встречаемых в речи персонажей анализируемого фильма и предлагаемых студентам к изучению в процессе работы с материалом фильма и сопровождающего его пособия. Так, учащимся базового уровня среди прочих лексико-грамматических единиц, которые «должны войти в активный словарь учащихся», предлагается не только «запомнить слова: ... «21) 克莱иться (разг.) к + Д.п. ... Парни часто клеятся к Свете. ... 23) козел ... (ругательство)», но и «составить с ними предложения» [КД, с. 139; т. 2, с. 5]; учащимся первого и второго сертификационных уровней к названным лексемам добавляется слово «халтура» [КД, с. 140; т. 2, с. 38], и опять с установками «запомните слова» и «придумайте свои предложения с этими словами». Представляется более уместным ограничиться в этих случаях краткими комментариями, необходимыми для понимания учащимися ситуативных реплик и эмоций персонажей фильма, но не добиваться усвоения подобных нелитературных элементов языка, тем более не вводить их в «активный словарь учащихся».

В развитие данной темы хотелось бы порекомендовать автору большее внимание уделить культурно-воспитательным аспектам работы с художественным фильмом как произведением искусства, для чего предложить учащимся задания, касающиеся нравственно-эстетического восприятия киноматериала: на осмысление основной идеи фильма, его фрагментов, образов, художественных приемов; на выражение интенций оценки, отношения, связи явлений и т.п. Думается, что подобные задания могли бы способствовать личностному становлению учащихся, что является одной из стратегических задач методики преподавания РКИ.

Другой рекомендацией автору может служить пожелание в большей степени актуализировать библиографический аппарат работы, в котором из 154 (по факту – 155) источников только 25 датированы 2000-2012 годами текущего столетия (включая 9 работ зарубежных исследователей), а остальные относятся преимущественно к 70–80-м годам века минувшего.

Отдельные языковые погрешности немногочисленны и носят частный характер. В целом работа выдержана в должном научном стиле, отмечена логичностью и ясностью изложения.

Резюмируя сказанное отметим, что высказанные замечания отнюдь не умаляют общей высокой оценки осуществленного диссертантом исследования, значимость которого подтверждена реализацией его результатов в действующем методическом продукте. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 13.00.02 – «Теория и методика обучения и воспитания» (по пед. наукам) и критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Хурмуз Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – «Теория и методика обучения и воспитания» (по областям и уровням образования) (пед. науки).

Официальный оппонент:

доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Русский язык»
факультета «Лингвистика»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»

РОМАНОВА Нина Навична

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
НАЗАРОВА О. В.

тел. 8-499-263-60-48

3. 10. 2019

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык, уровень профессионального образования)

Адрес места работы:

105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, факультет «Лингвистика»,
кафедра «Русский язык».

Тел.: 8(499) 263-63-91; e-mail: bauman@bmstu.ru